

Так называемая церемония начала нового семестра состояла из выступлений различных школьных руководителей, за которыми последовали представители учащихся. Между выступлениями было несколько церемоний награждения, и, наконец, после поощрения всех студентов к усердной учебе церемония заканчивалась.

Однако все это занимает больше часа. Иногда один из лидеров увлекался и отклонялся от своего сценария. Хотя эти речи довольно мотивирующие и страстные, идеи, которые поддерживали лидеры, в той или иной степени одинаковы, и после прослушивания стольких из них студенты почувствовали, что у них на ушах образовались мозоли.

Многие студенты уже начинали проявлять беспокойство и с трудом стояли на месте. Были некоторые, чьи ноги либо болели, либо онемели, и другие, которым наскучило слушать дальше, поэтому все тайно притопывали, а глаза метались по сторонам.

Некоторые из них украдкой поглядывали на студенток, которые им нравились, или на студентов, в которых они влюблены. Однако подавляющее большинство студентов все равно предпочитало смотреть на главную сцену. Конечно, они смотрели не на директоров, а на своих бога и богиню.

А именно, Чи Шу Янь и Сунь Ци.

О внешности Чи Шу Яня даже упоминать не стоит, едва взглянув на его внешность, становится ясно – его красота может сравниться с внешностью лучших звезд. Тем не менее, он не только красив, но и его оценки превосходны. Он всегда был лучшим учеником, и, конечно, было много людей, которым он нравился, не только девушки, но и некоторые парни.

Что касается Сунь Ци, то, хотя она и не была такой выдающейся, как Чи Шу Янь, ее все равно можно назвать богиней. Даже если она носила неприглядную школьную форму, а ее волосы заплетены в высокий хвост, как у всех остальных, она все равно выглядела ослепительно.

Поначалу многие люди признавались им в любви, но эти двое вежливо отвергли их всех. Со временем люди начали распространять слухи о них как о паре.

Если бы это случилось с другими учащимися, классный руководитель пригласил их на совместную беседу. Однако на этот раз слухи его совсем не беспокоили. Или, скорее, он благосклонно относился к этой паре.

В конце концов, они красивая и талантливая пара. Их результаты и моральные устои были выдающимися, так что на них, вероятно, не повлияли бы простые отношения. Что еще лучше, их отношения могут в конечном итоге вылиться в брак.

Конечно, Су Тан все это понимал, но как только эта мысль приходила ему в голову, его сердце начинало бурлить от ревности. Он кипел, как вулкан на грани извержения. Чи Шу Янь явно принадлежал ему, так почему же он должен слышать обсуждения других о том, насколько

совместимы эти два человека?

И все же, как бы он ни был расстроен, он не мог заткнуть рот другим и заявить о своих правах на Чи Шу Яня. В противном случае завтра их родителям придет вызов из школы.

Обида на них давила на него.

С угрюмым видом, Су Тан посмотрел на Чи Шу Яня на сцене и даже жалобно моргнул, словно моля, чтобы его утешили и обняли. От этого зрелища Чи Шу Янь чувствовал себя на сцене не в своей тарелке, поскольку его глаза продолжали блуждать в направлении Су Тана.

Когда Су Тан увидел его реакцию, то почувствовал удовлетворение. Уголки его губ приподнялись, и он одарил Чи Шу Яня милой улыбкой.

Ошеломленный улыбкой Су Тана, Чи Шу Янь какое-то время не мог прийти в себя. Если бы не громкий голос заместителя директора, он, вероятно, наслаждался бы этим зрелищем дольше.

Люди странные существа. До того, как влюбиться, он всегда чувствовал, что ему это не требуется. На самом деле, он даже чувствовал, что подобные отношения неприятны и хлопотны. Однако теперь, когда у него появился кто-то, кто ему нравился, его точка зрения кардинально изменилась.

Ему нравилось проводить с ним время, нравилось видеть его улыбку предназначенную только ему. Иногда его взгляд подсознательно падал на другого человека, и он тайком поглядывал на него. Через некоторое время, когда тот ему улыбнулся, он осознал, что уже долгое время не сводит с него своего пристального взгляда.

Это было так, как будто его сердце было обожжено, и он почувствовал, как по всему телу разливается тепло, как будто его согревали крошечные ручки своего избранника.

После выступления директоров, наконец, настала очередь его выступления с речью от имени будущих выпускников. Как правило, в таких речах делились советами по обучению, напоминая о бережном обращении со своим временем, после чего заканчивали пожеланием каждому достичь желаемых результатов. Чи Шу Янь писал такие речи с юных лет, так что написать и произнести речь не составляет труда. Обычно он даже не сверялся с рукописью, в отличие от других, которым приходилось делать паузы и перелистывать страницы.

Более того голос у него приятный, а речь плавная, поэтому многие ученики были готовы его слушать. Ропот на площадке также значительно уменьшился.

Стоявший на площадке Су Тан тоже слушал речь Чи Шу Яня, но не запомнил ни слова из сказанного им. Он просто пялился на того все это время, и время от времени встречался глазами Чи Шу Яня.

Каждый раз, когда это случалось, Су Тан тут же отводил взгляд. Секунду спустя он невольно украдкой бросал еще один взгляд. Как и ожидалось, Чи Шу Янь опять его перехватывал.

Смущаясь, Су Тан все больше чувствовал радость и счастье. После того, как он купался в своей радости, то невольно задался вопросом, чувствовал ли другой то же самое, что и он?

Ветер, казалось, усилился, раздувая листья платанов по обе стороны улицы. Когда церемония начала семестра закончилась, Су Тан посмотрел вперед, потому что высокий студент загораживал ему обзор, он встал на цыпочки.

Однако, прежде чем он успел что-либо разглядеть, кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, Су Тан обнаружил подошедшего сзади Чи Шу Яня.

— Скажи, Сяо Чи, а где твой пиджак? — не удержался от вопроса стоявший в конце шеренги учитель.

— О, я одолжил его ему, — Чи Шу Янь не знал подоплеки, поэтому честно ответил.

Когда он сказал это, Ли Чэн не удержался и громко рассмеялся, и все остальные вокруг последовали его примеру. Однако девочек было больше, чем мальчиков, так что смех звучал относительно сдержанно.

— Вам следует принять свое поражение, учитель, — произнес Ли Чэн самоуверенным тоном, его гордость была почти такой же высокой, как небеса. Учитель Син угрюмо посмотрел на него и кивнул.

Однако желание Ли Чэна не осуществилось, потому что образование состояло не только из экзаменов. Еще имеются уроки или выборочные проверки.

Время пролетело незаметно, в мгновение ока наступили национальные праздники, чему ученики безмерно радовались. Так совпало, что на окраине был построен новый курорт, поэтому все обсуждали совместную поездку туда.

Тем не менее, они не осмеливались сказать правду родителям и могли только солгать им, что хотят поехать в совместную поездку с лучшими учениками в классе ради лучшей обстановки для занятий, и подготовится там к промежуточным экзаменам. Но как родители могли им поверить? Как раз в тот момент, когда родители собирались записать своих детей на дополнительные занятия, все использовали Чи Шу Яна, как гарантию.

При обычных обстоятельствах Чи Шу Янь никогда бы не согласился. Однако эта группа людей действительно хотела пойти и поиграть, поэтому они придумали идеальное решение. Этим решением был Су Тан.

В конце концов, единственный во всем классе у кого хорошие отношения с Чи Шу Янем, это Су Тан. Более того, Су Тан выглядел мягким и нежным, и, естественно, приятен людям. Если бы он предложил, тот, конечно, согласится.

Следовательно, использовать Су Тан в качестве точки прорыва – самый разумный выбор.

Ли Чэн взял на себя инициативу и пригласил Чи Шу Яня на встречу, с другой стороны он так же пригласил и Су Тана. Благодаря своему дару красноречия, Ли Чэн легко запудрил мозги Су Тану, добившись, чтоб он пришел на свидание.

Они договорились встретиться в Макдональдсе. Едва Су Тан вошел, как несколько человек сразу повскакивали. От такого Су Тан на секунду застыл, почти готовый убежать.

При виде этой ситуации, у официанта сразу сложилось впечатление, что они собираются устроить массовую драку. Су Тану пришлось долго убеждать, что это не так, пока тот не поверил ему.

Когда вошел Чи Шу Янь, все снова вскочили. Однако Чи Шу Янь обладал намного большей психологической устойчивостью, в отличии от Су Тана. Беззаботно посмотрев на них, он спокойно подошел.

Повторно увидев эту сцену, официант невольно обратил на них внимание. Однако он только наблюдал издали и не осмеливался подойти и спросить их о ситуации.

От этой сцены Су Тан смеялся до боли в животе. Просто, когда это был он, их приняли за торговцев людьми желающих его похитить, но когда прибыл Чи Шу Янь, это сразу же превратилось в группу бандитов, приветствующих своего босса. Если бы он был в темных очках и черном костюме, то, безусловно, идеально вписался в эту роль.

— Зачем я вам так нужен, что вы пригласили меня на встречу, — спросил Чи Шу Янь.

— Для важного дела! — вышел вперед Ли Чэн, сыграв роль представителя, принявшись эмоционально описывать Чи Шу Яню историю о том, как вся группа учеников хотела поехать на курорт, но их родители злобно препятствовали этому.

— Ни за что, — не задумываясь тут же отверг их Чи Шу Янь.

Едва услышав это, Ли Чэн тут же бросился к Чи Шу Яню, обняв его за бедро, и закричал во всю мощь своих легких:

— Староста! Босс Чи! Мужской бог! Школьный красавчик! Выручи нас, пожалуйста, умоляю!

Все пялились в их сторону. В конце концов, Ли Чэн продолжал свою преувеличенную игру, а Су Тану стало невыносимо стыдно от этого, поэтому ему пришлось встать и потянуть Чи Шу Яня за руку, сказав ему:

— Вообще-то, я тоже хочу поехать...

— Они вынудили тебя сказать так? — спросил Чи Шу Янь.

— Нет. Просто подумал, что будет весело поехать с тобой... и другими одноклассниками, — лицо Су Тана слегка покраснелось, а голос звучал мягко.

— Тогда ладно, — Чи Шу Янь оттолкнул Ли Чэна, потянув Су Тана за руку в более удобное для них двоих место и усадил там, после чего спросил, — Чем я могу вам помочь?

— Просто позвони моей маме, — Ли Чэн быстро встал с пола, и подобострастно протянул ему листок бумаги. Чи Шу Янь взглянул и согласился.

— Здравствуйте, тетя, я одноклассник Ли Чэна, Чи Шу Янь... — читая по бумажке, заговори Чи Шу Янь, затем еще немного поболтал с матерью Ли Чэна, прежде чем сказать, — Угу в конце концов, мы уже на третьем курсе. Все мы хотим работать усерднее и стараться улучшить наши результаты.

Они поболтали еще немного, и, наконец, Чи Шу Янь поблагодарил ее и закончил разговор. Все наклонились к нему, ожидая, когда он объявит результат.

— Тетя сказала, что согласна. К тому же сейчас она играет в маджонг с некоторыми вашими родителями, и они тоже все согласились, — когда Чи Шу Янь сказал это, все так разволновались до слез. Они хотели поблагодарить Чи Шу Яня, но из-за холодного выражения лица не осмелились предложить рукопожатие.

— Спасибо тебе за помощь на этот раз, Су Тан, — все схватили Су Тана за руку, словно старый товарищ встречался с революционными борцами, их голоса были искренними и благодарными, что несколько смутило Су Тана.

— Не нужно его благодарить, — притянув к себе Су Тана Чи Шу Янь заметил на тыльной стороне его руки покраснение, вероятно, из-за тех рукопожатий.

— Болит? — спросил он.

— Все хорошо... — застенчиво ответил Су Тан, украдкой взглянув на него.

— Хорошо, что хорошо? — Чи Шу Янь чувствовал себя одновременно беспомощным и убитым

горем, только и мог держать его руку. Смущенный Су Тан хотел выдернуть ее, но пристальный взгляд Чи Шу Яня заставил его послушно оставить руку на месте.

Наблюдавшие за этой сценой попросту остолбенели. Они было подумали, что Чи Шу Янь собирается сделать Су Тану выговор, и хотели уже вступить за него, но Чи Шу Янь просто усадил Су Тана и нежно потер его руку.

— Что вы здесь застыли? — обратился Чи Шу Янь к Ли Чэну и остальным, взглянув на них, — Идите домой и собирайте вещи.

— Вы двое... — начал говорить кто-то, но Ли Чэн заткнул ему рот и потащил прочь. Перед уходом Ли Чэн попрощался, — До свидания староста класса, жена старосты класса.

<http://bllate.org/book/15669/1402537>